

отметить, что мы в одной статье не можем полностью проанализировать все виды печати, тамги, знаков на материальных источниках в средневековых архитектурных памятниках. Это объект новых исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ президента Республики Узбекистана Ш.М.Мирзиёева от 17-ноября 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию ремесленничества и всесторонней поддержке ремесленников». «Вести Каракалпакстана» №94 (18290), 25-ноябрь, 2017.
2. Гертман А.Н. Некоторые особенности маркировки сырцовых кирпичей Средней Азии// Этнография и археология Средней Азии. - М.,1979.
3. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков.Родо-племенная структура и расселение в XIX-начале XX века. М-Л, 1950.
4. Кдырниязов М.-Ш. Об этническом, социальном составе городского населения Хорезма в конце XIII -начале XIV века.// ОНУз. 2000. № 3-4.
5. Кдырниязов М.-Ш, Сайпов С, Кдырниязов О.-Ш. Керамическое ремесло Миздахкана//Археология Узбекистана №2(9), 2014.
6. Кдырниязов М.-Ш, Кдырниязов А. Исследование средневекового банного комплекса на Миздахкане// Археологические исследования в Узбекистане 2001 год.
7. Лунина С.Б. Гончарное производство в Мерве X-начале XIII вв. Труды ЮТАКЭ, т.ХI. Ашхабад, 1962.
8. Массон М.Е. Городище Старого Термеза и их изучение. // Труды УзФАН СССР. Серия I, вып. 2. // ТАКЭ 1936 г. – Ташкент, 1940.
9. Полубояринова М.Д. Знаки на золотоордынской керамике.// Средневековые древности евразийских степей. – М., «Наука», 1980.
10. Сайпов С.Т.Значение керамических знаков в изучении средневековых этнокультурных процессов южного Приаралья.// Каракалпак халкының этногенези ҳам этник тарихы / Республика илимий-теориялык конференция материаллары. - Нокис, 2005.
11. Сайпов С.Т. Неполитые керамические крышки средневекового Миздахкана // История и археология Турана. – Самарканд, 2016.
12. Ташходжаев Ш.С. Керамическое производство Афрасиаба и вопросы организации труда ремесленников XXIII вв. // «Афрасиаб». Вып.IV. – Ташкент, «Фан», 1975.
13. Турбеков М. Раскопки жилого массива гончаров средневекового Миздахкана//Археология Приаралья. Выпуск VI. Ремесленники, в том числе и керамисты, были зависимые и независимые. Г.А.Федоров-Давыдов так пишет об этом процессе: «Перед нами две категории рабов пленных ремесленников (зависимых и полузависимых)... Рабский труд, воскресший в эпоху обширных завоеваний XIII в., трансформировался в XIV в. в труд феодально-зависимой черни» [15, 84]. Ремесленники, в том числе и керамисты, были зависимые и независимые. Г.А.Федоров-Давыдов так пишет об этом процессе: «Перед нами две категории рабов пленных ремесленников (зависимых и полузависимых)... Рабский труд, воскресший в эпоху обширных завоеваний XIII в., трансформировался в XIV в. в труд феодально-зависимой черни» [15, 84]. – Нукус, 2003.
14. Федоров-Давыдов Г.А, Булатов Н.М. Керамическая мастерская Селитренного городища //Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. – М., 1989.
15. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М.,1994.
16. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.). // МИА. № 17.- М.,1955.
17. Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке.// ИГАИМК. Т.8. Вып. 2-3. Л.,1931.
18. Sarre F. Die Keramik von Samarra . Die Ausgrabungen von Samarra. Band II.-Berlin, 1925.

Резюме. Мақолада орта эфир Хорезмининг арнаўлы гулал ыдысларындағы уста-гулалшылардың мөри хэм таңбаларының тәртип характеристикасы берилген.

Резюме. Мақолада ўрта аср Хоразмининг махсус сопол идишларидаги усто-куллоларнинг муҳри ва белгиларининг таъриф-таснифи берилган.

Резюме. В статье дана характеристика печатей и знаков мастеров - гончаров на специальных керамических изделиях средневекового Хорезма.

Summary. The article deals with the characteristics of signs and seals of masters-poters on a special ceramic products of medieval Khorezm.

Таяныш сөзлөр: арнаўлы гулал ыдыслар, таңбалары, мөрлери, белгилер, безеўлери.

Таянч сўзлар: махсус сопол идишлар, таңбалари, мўхрлари, безаклари.

Ключевые слова: керамические сосуды специального назначения, печати, знаки, тамги, орнаментация.

Key words: ceramic vessels of special purpose, printing, signs, tag value, pattern, ornamentation.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПРЕСТАРЕЛЫХ В УЗБЕКИСТАНЕ

Салимов Ш.Ю.

*Научно-просветительский комплекс им. Первого Президента Республики Узбекистан
Ислама Каримова*

С момента приобретения независимости в 1991 г. Республика Узбекистан приступила к реализации национальной экономической модели, направленной на преобразование экономики, уделяя при этом большое внимание обеспечению социальной стабильности. Основой «узбекской модели» стало развитие промышленного и производственного потенциала преимущественно аграрной экономики. К важнейшим

направлениям этой модели относится повышение уровня жизни населения и обеспечение его занятости с одновременной защитой уязвимых социальных групп от бедности. С 1991 по 2015 г., согласно официальной статистике, население республики выросло более чем на 50%: с 20607,7 тыс. чел. до 31022,5 тыс. чел. При этом чуть более половины населения сегодня живет в городах и поселениях городского типа (51%). Остальные 49% населения проживают в сельских населенных пунктах (села, аулы) [1]. Во многом резкий рост численности городского и сокращение сельского населения объясняется административным переводом 965 кишлаков в городские поселки. За годы независимости в Республике Узбекистан численность городского населения увеличилась на 89,6%, а численность сельского населения — лишь на 24,1% (данные 2015 г. по сравнению с 1991 г.) [2]. Несомненно, условия жизни населения, уровень благоустройства территории и предоставления жилищно-коммунальных услуг в городских населенных пунктах намного выше, чем в сельских. Согласно трудовому законодательству Республики Узбекистан, население разделяется на три группы по трудовой способности: моложе трудоспособного возраста (0–15 лет); трудоспособного возраста (женщины в возрасте 16–54 лет, мужчины в возрасте 16–59); старше трудоспособного возраста (женщины в возрасте 55 лет и старше, мужчины в возрасте 60 лет и старше) [3].

Анализ данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике в отношении численности каждой из названных групп показывает, что наибольшая доля принадлежит населению трудоспособного возраста. Положительной выглядит и общая тенденция сокращения демографической нагрузки на тысячу населения трудоспособного возраста в Республике Узбекистан (число нетрудоспособного населения на каждую 1000 человек трудоспособного возраста) за период 1991–2014 гг.

В настоящее время численность группы людей старше трудоспособного возраста в структуре населения в Республике Узбекистан увеличивается высокими темпами, так как на пенсию выходят те, кто был рожден в годы высокой рождаемости (демографического взрыва) после окончания Второй мировой войны. Так, число лиц старше трудоспособного возраста в 2014 г. увеличилось на 65% по сравнению с показателем 1991 г. и составило 8,7% населения страны. Увеличение числа людей старше трудоспособного возраста (пожилых) в структуре населения связано также с продолжительностью жизни, ожидаемой при рождении. Если в Республике Узбекистан продолжительность жизни, ожидаемой при рождении в 1991 г., составила 69,3 года [4], то к 2014 г. этот показатель достиг 73,5 лет [5] или, другими словами, за рассматриваемый временной отрезок она увеличилась на 4,2 года.

Следует отметить, что доля людей старше трудоспособного возраста выше в городе Ташкенте (14,3%), Ташкентской (10,2%), Бухарской (9,1%) и Ферганской (9,0%) областях. Самые низкие показатели наблюдаются в Сырдарьинской (7,0%), Сурхандарьинской (7,0%) и Кашкардарьинской (7,0%) областях. Ожидается, что и в дальнейшем доля людей старше трудоспособного возраста в структуре населения будет расти как в отдельных областях, так и в стране в целом. Как показывают демографические прогнозы, предполагается, что доля людей в возрасте 65 лет и старше в структуре населения будет составлять в 2020 г. 5,0%, в 2025 г. — 6,4%, а в 2030 г. достигнет 7,5%.

Анализ современных тенденций демографических процессов, происходящих в республике, показывает, что уменьшается доля людей моложе трудоспособного возраста в возрастной структуре населения и, наоборот, возрастает доля трудоспособного возраста и старше. Это, в свою очередь, требует преобразований в сфере социально-экономического развития страны, обеспечения работой населения трудоспособного возраста, а также разработки проектов и программ социальной защиты пожилых людей.

Демографами ООН разработана трехэтапная шкала для оценки уровня демографического старения. Согласно этой шкале, если доля людей в возрасте 65 лет и старше в структуре населения страны меньше 4%, то это молодое население, если от 4% до 7% — на пороге демографического старения, если больше 7%, то население является старым [6]. Если разделить страны СНГ по этой классификации, то можно увидеть следующее: население Украины (15%), Беларуси (14%), России (13%), Армении (11%), Молдовы (10%), Казахстана (7%), т.е. старое население; население Азербайджана (6%) — на пороге демографического старения; население Республики Узбекистан (4%), Республики Туркменистан (4%), Республики Кыргызстан (4%) и Республики Таджикистан (3%) — молодое население [7].

На сегодняшний день (по данным на конец 2015 г.) в Республике Узбекистан только в структуре населения города Ташкента доля людей в возрасте 65 лет и старше составляет 7,1%. Вместе с тем, динамика увеличения числа пожилых в Республике Узбекистан в ближайшем будущем потребует особого внимания к этой категории населения. Необходимо отметить, что сегодня в республике создана мощная государственная программа социальной защиты, предназначенная для наиболее социально уязвимых групп населения.

По уровню расходов и охвату проблем самой крупной из всех программ такого рода является система пенсионного обеспечения, которая способствует преодолению низкого уровня жизни пенсионеров. Эта программа осуществляется на основе принятого в 1993 г. Закона Республики Узбекистан

«О государственном пенсионном обеспечении граждан» [8] и последующих подзаконных нормативных актов. Экономически государственное пенсионное обеспечение граждан опирается на принцип солидарности поколений, когда за счет отчислений, производимых в Пенсионный фонд работающими гражданами осуществляется пенсионное обеспечение пожилой нетрудоспособной части населения.

Значительный рост численности пенсионеров и престарелых влечет за собой сложный комплекс социальных последствий, в результате чего существенно меняется роль бытового обслуживания пенсионеров и

предоставления им услуг. В связи с этим в Республике Узбекистан принимаются необходимые меры по поддержке данной категории граждан, важнейшими из которых выступает государственное социальное обслуживание пенсионеров и предоставление льгот.

Меры по поддержке пенсионеров и престарелых в Республике Узбекистан: *обслуживание одиноких пенсионеров, нуждающихся в постороннем уходе; бесплатное санаторно-курортное лечение; льготы по лекарственному обеспечению; льготы по медицинскому обслуживанию и по проезду на транспорте; льготы по оплате за эксплуатацию жилья и коммунальных услуг; функционирование домов-интернатов и пансионатов для престарелых и инвалидов.*

В Узбекистане ежегодно растет число пользователей специальной услуги для одиноких престарелых и инвалидов — так называемого «социального такси». Данная услуга появилась в стране в 2011 г. и каждый год отмечается рост спроса на нее со стороны пенсионеров. В 2015 г. ей воспользовались порядка 8 тыс. узбекистанцев. В работе социального такси главная роль принадлежит в первую очередь спонсорам и благотворителям. Роль государства при этом заключается в организационной работе по сведению вместе всех участников этого процесса - спонсоров, пенсионеров и организаций, оказывающих услуги извоза. Этим занимаются Центры содействия занятости и социальной защиты населения, действующие в каждом районе, куда и может обратиться нуждающийся в «социальном такси» пожилой человек [10].

С 2016 года усилены действующие меры поддержки и введены новые в отношении представителей старшего поколения, нуждающихся в постороннем уходе, но проживающих без детей и близких, оказывающих им должную поддержку. В отношении этой категории пожилых людей будут разработаны индивидуальные программы социальных услуг, охватывающие удовлетворение нужд в пяти областях: оздоровление, уход на дому, улучшение жилищно-бытовых условий, социальная и правовая защита, расширение круга общения и досуга. В каждой из этих областей для получателей программы предоставляются ключевые социальные услуги и виды социальной помощи, гарантируемые государством и финансируемые из государственного бюджета [10].

С 1 января 2016 года правительством Узбекистана введен перечень из 15 (ранее было 10) основных продуктов питания и товаров гигиены для бесплатного обеспечения одиноких престарелых и инвалидов, нуждающихся в постороннем уходе. К указанной группе отнесены пенсионеры и инвалиды I и II групп, нуждающиеся в постороннем уходе, не имеющие детей, в том числе приемных (за исключением несовершеннолетних или инвалидов), супруга (супруги) и родителей (за исключением престарелых или инвалидов), а также опекунов, попечителей и лиц, на которых судом возложены обязанности по содержанию престарелого или инвалида. Доставка продуктов осуществляется социальными работниками по уходу на дому в течение двух дней со дня получения продуктов питания и товаров согласно ведомостям, получаемым от органов самоуправления граждан [11].

Несмотря на эффективную и комплексную социальную поддержку населения преклонного возраста в Республике Узбекистан, по нашему мнению, целесообразно реализовать ряд мер для дальнейшего улучшения жизни пожилых в условиях демографической ситуации, сформировавшейся в стране: 1) оптимизация финансового состояния Внебюджетного пенсионного фонда при Министерстве финансов Республики Узбекистан. Для этого рекомендуется: целевое использование средств Пенсионного фонда; увеличение размера льготной пенсии; уравнивание возраста выхода на пенсию для мужчин и женщин; 2) дальнейшее усиление адресной социальной поддержки пожилых людей через негосударственные фонды. Для этого необходимо: выявление пожилых, действительно нуждающихся в помощи, оказание им помощи и ведение постоянного сопровождающего контроля; создание общественных советов, ведущих работу с пожилыми в махаллях; создание центра пожилых при органах самоуправления граждан; улучшение работ по привлечению спонсорской помощи одиноким пожилым, совершенствование координации работ по этому направлению; 3) Гериатрическим центрам следует реализовать нижеследующую систему мер для поддержания здоровья пожилых: составление списка пожилых, проживающих на данной территории, лечение и постоянное наблюдение хронических больных; организация плановых консультаций для пожилых; постоянное повышение квалификации участкового врача и других специалистов по гериатрии; проведение научно-практических конференций, посвященных актуальным проблемам данного направления;

Важной представляется также организация домов-интернатов малого объема по всей территории республики. В результате организации таких домов, во-первых, одинокие люди останутся в тех районах и городах, где проживали раньше, не будет потребности в адаптации к новым условиям проживания. Во-вторых, в отличие от обычных домов престарелых, где проживают в среднем 200 человек, будет существенно повышена эффективность и качество социальной защиты, организованной за счет улучшения качества оказания услуг одиноким людям в «домах малого объема» (рассчитанных на 5–0 человек).

По нашему мнению, внедрение вышеуказанных предложений и рекомендаций будет содействовать улучшению социальной защиты пожилых людей, проживающих в Узбекистане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике //www.stat.uz.
2. Население Узбекистана. Статистический сборник. — Ташкент, 2015.
3. Абдурахмонов К.Х., Имомов В.А. Эффективное использование трудового потенциала в Узбекистане и его управление. Монография. — Ташкент: Академия, 2008.
4. Народное хозяйство Республики Узбекистан в 1993 г. — Ташкент, «Госкомпрогнозстат», 1994.
5. Социальное развитие и уровень жизни в Узбекистане. Статистический сборник. — Ташкент, 2015.

6. Демографический энциклопедический словарь. — М., «Советская энциклопедия», 1985.
7. 2015 World Population Data Sheet // <http://www.prb.org>.
8. Закон Республики Узбекистан 938-ХП от 03.09.1993 г. «О государственном пенсионном обеспечении граждан» (ред. От04.12.2014) // <http://zakonuz.narod.ru/z121.htm>.
9. 2015 год объявлен в Узбекистане Годом внимания и заботы о старшем поколении // <http://www.uzembassy.ru/100415-oon.htm>.
10. В Узбекистане набирает популярность «социальное такси» // <http://ru.sputniknews-uz.com/society/20160203/1693189.html#ixzz40sHUPoDM>.
11. В Узбекистане вводятся новые меры социальной защиты одиноких пожилых людей и инвалидов // http://news.uzreport.uz/news_3_r_134211.html.
12. В Узбекистане одиноких престарелых и инвалидов бесплатно обеспечат продуктами // <http://www.ca-news.org/news:1158917>.

Резюме. Мақалада демографиялық процесслар ҳам бар демографиялық жағдайды анализлеў тийкарында заманагөй шарапта Өзбекстанда қарыяларды социаллық қорғау мәселеси көрип шығылған.

Резюме. Мақолада демографик жараёнлар ва мавжуд демографик вазиятни тахлил қилиш асосида замонавий шароитда Ўзбекистонда қарияларни ижтимоий ҳимоя қилиш масаласи қўриб чиқилган.

Резюме. В статье рассмотрены на основе анализа демографических процессов и существующей демографической ситуации, вопросы социальной защиты престарелых в Республике Узбекистан в современных условиях.

Summary. The article considers the issues of social protection of elderly people in the Republic of Uzbekistan in modern conditions on the basis of the analysis of demographic processes and the existing demographic situation.

Таяныш сөзлер: демографиялық процесслар, кекселер, қарыялар, социаллық қәуипсизлик.

Таянч сўзлар: демографик жараёнлар, кексалар, қариялар, ижтимоий ҳавфсизлик.

Ключевые слова: демографические процессы, пожилые люди, престарелые люди, социальное обеспечение.

Key words: demographic processes, elderly people, elderly people, social security.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Умарова К.

Қарақалпақский государственный университет

Реформы в судебно- правовой сфере в Республике Узбекистан дают свои практические результаты. Указы Президента Республики Узбекистан от 21.10.2016 года и от 21.02 2017 года положили начало кардинальным изменениям в судебной сфере.

Среди них: объединение Верховного и Высшего хозяйственного судов, преобразование хозяйственных судов в экономические и создание новых административных судов. Это потребовало разработки новой редакции ГПК, ЭПК и Кодекса об административном судопроизводстве Республики Узбекистан, которые вступили в силу с 1 апреля 2018года.

В Указе Президента Узбекистана Ш. М. Мирзиёева «Об утверждении Концепции административной реформы» отмечено, что достижение целей Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017-2021 годах требует создания новой эффективно и качественно функционирующей системы государственного управления, организации слаженной деятельности органов государственного управления и органов исполнительной власти на местах [1, 481].

Также отмечено, об устаревшей системе отраслевого управления, об отсутствии у них гибкости и рыночной ориентированности, что неразвитость социального и государственно-частного партнерства ограничивает участие негосударственных некоммерческих организаций и субъектов предпринимательства в решении актуальных социально - экономических проблем и не обеспечивает снижение бюджетных затрат. Актуальность темы статьи и в том, что Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев в послании к парламенту обозначил приоритетные направления совершенствования системы государственного и общественного строительства, среди которых предусмотрено: -совершенствование деятельности органов исполнительной власти, - сокращение административного влияния на отрасли экономики и широкое использование рыночных механизмов, - разработка концепции совершенствования законотворчества и нормотворчества .

Вступление в действие 1.04.2018 года нового Кодекса об административном судопроизводстве , закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах» (08.01.2018г.), принятие закона «О государственной службе», «О государственно- частном партнерстве», «Об общественном контроле » и других требует научно –правового анализа в отношении производства по делам об административных